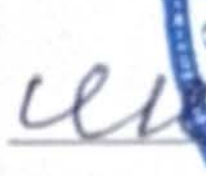

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор - проректор по
научной деятельности
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
д.ф-м.н., профессор Т.А. Тагорский

«30» 2019

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Астаповой Шахнозы
Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их
осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)
науки

Актуальность темы. Диссертационное исследование Астаповой Шахнозы Рашидовны посвящено одной из наиболее сложных проблем современной цивилистической науки и практики – проблеме определения границ исключительных прав. Актуальность темы не вызывает сомнений, так как в условиях расширения сферы оборота результатов интеллектуальной деятельности и усиления значимости интеллектуальной собственности как экономического ресурса, вопросы обеспечения баланса между интересами правообладателей, общества и государства приобретают

особую научную и практическую значимость. Как отмечает сам диссертант, обращаясь к Посланию Президента Республики Таджикистан, необходимость реализации инновационного потенциала граждан для технологического развития республики получила прямое закрепление на государственном уровне. В этой связи конструкция исключительных прав становится важным правовым инструментом эффективной реализации и коммерциализации инновационного потенциала граждан. Однако сама по себе природа исключительного права как юридической монополии создаёт имманентную угрозу дисбаланса между интересами правообладателя и публичными интересами общества в доступе к знаниям, технологиям и объектам культуры. Диссертантом совершенно верно обращается внимание на то, что отсутствие чётко выверенной системы ограничений и пределов осуществления исключительных прав способно ослабить их социальную значимость и даже превратить их в легальный инструмент для злоупотреблений.

Ввиду изложенного, комплексный характер исследования, его направленность на выработку научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности обуславливают актуальность диссертации Астаповой Ш.Р. и её значение для развития гражданского права Республики Таджикистан. Результаты диссертации Астаповой Ш.Р. также представляются значимыми и интересными и для российской юриспруденции.

Новизна полученных результатов и выводов. Научная новизна диссертации Астаповой Ш.Р. не вызывает сомнений и определяется тем, что она представляет собой одно из первых в таджикской цивилистике комплексных монографических исследований, специально посвященных теоретико-правовому разграничению понятий «ограничения исключительных прав» и «пределы осуществления исключительных прав»

применительно к сфере интеллектуальной собственности Республики Таджикистан. В диссертации автор, говоря о научной новизне, обосновал её наличие прежде всего тем, что его работа восполняет пробел в доктринальном осмыслении механизма установления границ исключительных прав, который до настоящего времени не получал системного освещения в таджикской юридической литературе. Достижение автора состоит в том, что в соответствии с поставленными целью и задачами было сформировано целостное теоретическое представление о соотношении ограничений и пределов осуществления исключительных прав, разработан понятийно-категориальный аппарат, предложены научно обоснованные классификации как ограничений, так и пределов, а также сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование Гражданского кодекса Республики Таджикистан и специального законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

К наиболее значимым результатам, обладающим научной новизной либо содержащим элементы научной новизны, следует отнести:

- предложения по унификации терминологии в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, касающиеся разграничения понятий «интеллектуальная собственность», как собирательного обозначения объектов правовой охраны, и «интеллектуальные права», как совокупности правомочий, а также закрепление определения «интеллектуальные права» в главе 68 ГК РТ;

- авторские определения понятий «ограничения исключительных прав» и «пределы осуществления исключительных прав», позволяющие четко разграничить эти смежные, но не тождественные правовые явления;

- научно обоснованную позицию о неприменимости принципа исчерпания права к обороту цифровых копий объектов авторского права, аргументированную тем, что каждая цифровая передача представляет собой

акт воспроизведения (нового экземпляра), а не распространения одного и того же экземпляра;

- конкретные предложения по расширению перечня оснований для предоставления принудительной лицензии (ч. 2 ст. 28 Закона РТ «Об изобретениях») и приданию механизму принудительного лицензирования межотраслевого характера (изменения в ст. 1245 Гражданского кодекса РТ);

- обоснование самостоятельной правовой природы злоупотребления правом по отношению к правонарушению, а также тезис о необходимости конкретизации пределов осуществления исключительных прав и форм злоупотреблений в специальных законах в сфере интеллектуальной собственности.

- классификацию пределов осуществления исключительных прав по источникам их установления: а) пределы, основанные на законе (общие и специальные нормативные пределы); б) пределы, вытекающие из морально-нравственных начал гражданского права.

Апробация работы и публикации. Основные научные результаты диссертационного исследования нашли подтверждение в процессе. Ключевые положения работы были представлены автором на международных и республиканских научно-практических конференциях, в том числе в Таджикистане, России, Казахстане и Узбекистане. По теме диссертации опубликовано 9 научных статей общим объемом 4,3 п.л., из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии (Российской Федерации). Содержание публикаций соответствует содержанию диссертации.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Научные положения и выводы, представленные в диссертации Астаповой Ш.Р., являются обоснованными и достоверными. Их обоснованность обеспечивается корректно избранной методологией исследования, включающей как общенаучные

(диалектический, системный, логический), так и специальные юридические (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы. Автор опирается на обширную теоретическую базу, включающую труды дореволюционных, советских и современных цивилистов, поэтому его теоретические выводы соотносятся со сложившимися научными подходами. Эмпирическая основа исследования также достаточна для того, чтобы сформулировать обоснованные выводы и включает анализ законодательства Республики Таджикистан, международных актов, зарубежного законодательства и судебной практики. Каждое из положений, выносимых на защиту, логически вытекает из содержания соответствующих глав и параграфов, подкреплено аргументацией и иллюстрировано примерами из правоприменительной практики. Сомнений в обоснованности и достоверности полученных результатов диссертационное исследование не вызывает.

Соответствие содержания диссертации научной специальности.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, поскольку в ней исследуются теоретические и практические проблемы осуществления исключительных прав, их ограничений и пределов осуществления, вопросы правового режима объектов интеллектуальной собственности, соотношение частных и публичных интересов в сфере интеллектуального права. В диссертации также разрабатываются предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Таджикистан.

Значимость результатов для науки и практики. Теоретическая значимость диссертации Астаповой Ш.Р. заключается в формировании целостной научной концепции разграничения понятий «ограничения исключительных прав» и «пределы осуществления исключительных прав», развитии понятийно-категориального аппарата гражданского права и права интеллектуальной собственности, а также в создании теоретического

фундамента для дальнейшего изучения механизмов установления границ исключительных прав в условиях цифровой экономики. К числу теоретических положений, заслуживающих особого внимания, следует отнести: авторские определения понятий «ограничения исключительных прав» и «пределы осуществления исключительных прав», позволяющие четко разграничить эти смежные правовые явления, аргументированную позицию о неприменимости принципа исчерпания права к обороту цифровых копий, поскольку каждая цифровая передача представляет собой акт воспроизведения, а не распространения одного и того же экземпляра; обоснование самостоятельной правовой природы злоупотребления правом по отношению к правонарушению; тезис о том, что сфера исключительных прав является «зоной риска» злоупотреблений в силу сочетания законной монополии и естественного эгоизма правообладателя, что обуславливает необходимость конкретизации пределов осуществления этих прав в специальном законодательстве.

Практическая значимость работы не вызывает сомнений. Разработанные автором предложения могут быть непосредственно использованы:

- законодательными органами при совершенствовании Гражданского кодекса Республики Таджикистан и специального законодательства Республики Таджикистан в сфере интеллектуальной собственности;
- правоприменителями (судами и иными юрисдикционными органами) для квалификации поведения субъектов интеллектуальных прав, в частности, для отграничения правонарушений от злоупотреблений правом;
- правообладателями и пользователями объектов интеллектуальной собственности для определения допустимых границ осуществления исключительных прав и законных способов их ограничения;

- высшими учебными заведениями Российской Федерации и Республики Таджикистан при преподавании курсов «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности» («Интеллектуальное право»), «Предпринимательское право», а также при подготовке учебников и учебно-методической литературы.

Сформулированные автором предложения по внесению изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Таджикистан и специальное законодательство Республики Таджикистан в сфере интеллектуальной собственности отличаются высоким уровнем проработанности и могут быть непосредственно использованы в законотворческой деятельности. Данное обстоятельство подтверждает практическую направленность проведенного исследования и его ориентацию на решение конкретных правовых проблем.

Замечания по диссертационной работе. При общей положительной оценке представленного диссертационного исследования необходимо отметить некоторые положения, вызывающие вопросы или требующие дополнительной аргументации. Данные замечания не умаляют достоинств работы и носят дискуссионный характер.

1. В первом параграфе первой главы автор выделяет три свойства, раскрывающих исключительный характер прав: монопольные правомочия, контрольные правомочия и «защиту от смешения» (С. 31 диссертации). Если первые два свойства являются традиционными и доктринально устоявшимися, то третье требует дополнительного пояснения. Автор не показывает, как «защита от смешения» работает применительно к разным объектам интеллектуальной собственности. В частности, для объектов авторского права смешение не является типичным нарушением, применительно к ним действует принцип «копирование + доведение до публики», в то время как для патентного права и средств индивидуализации защита от смешения имеет ключевое значение.

2. Автор убедительно доказывает, что исключительные права являются разновидностью имущественных прав и занимают самостоятельное место в системе субъективных гражданских прав (п. 1 положений, выносимых на защиту; С. 37 и далее диссертации). Однако в работе практически не проводится сравнительный анализ исключительных прав с вещными и обязательственными правами. Не раскрыто, чем исключительное право отличается от права собственности (помимо нематериальности объекта), какие элементы правового режима вещных прав могут быть применимы к исключительным правам по аналогии, а какие не могут. Такой сравнительный анализ помог бы более четко обосновать тезис о самостоятельности исключительных прав.

3. Автор относит к «внутренним ограничениям» ограничения по видам правомочий, сроку, территории и исчерпанию права (С. 76-100 диссертации). Однако предлагаемый критерий разграничения – «затрагивают ли они содержание исключительного права или установлены в интересах третьих лиц» – не выдерживает критической проверки. Ограничение по сроку действия права с равным успехом можно рассматривать и как «внутреннее», так как оно действительно ограничивает само существование права во времени, и как «внешнее», ибо установлено в публичных интересах чтобы общество со временем получило доступ к знаниям. Автор не объясняет, почему срок отнесен исключительно к внутренним ограничениям и не имеет внешней (публично-правовой) составляющей. Это приводит к логическим нарушениям классификации.

4. Автор убедительно доказывает необходимость введения в понятийно-категориальный аппарат категории «цифровой экземпляр объекта интеллектуальной собственности» и адаптации к нему принципа исчерпания права (п. 5 положений, выносимых на защиту, С. 100 диссертации). Однако предлагаемая легальная дефиниция данного понятия в тексте диссертации отсутствует. Без четкого определения того, что именно

следует понимать под «цифровым экземпляром», как его идентифицировать, чем он отличается от «электронной копии» и «файла», практическая реализация предложений автора будет затруднена.

5. Автор предлагает расширить перечень оснований для принудительной лицензии, включив в него «чрезвычайные ситуации, охрану окружающей среды, реализацию целей устойчивого развития, доступ к жизненно важным технологиям в сфере охраны здоровья населения, развитие образования и науки» (С. 121 диссертации). При этом не устанавливается иерархия или процедурные фильтры. Формулировка «а равно в иных случаях» делает перечень практически открытым. Думается, в условиях слабой судебной или административной практики, это создает высокий риск злоупотреблений и необоснованного вмешательства государства в частные исключительные права. Автор не предлагает механизмов судебного контроля за обоснованностью такого вмешательства. Без этого баланс между публичными интересами и правами патентообладателя может быть нарушен.

6. В диссертации, как следует из ее содержания, проанализировано небольшое количество примеров из судебной практики (С. 198 диссертации). Хотя это и может быть обусловлено тем, что проблема ограничений исключительных прав и пределов их осуществления является для таджикской правовой системы относительно новой, и национальная судебная практика по данной проблематике объективно не обширная, однако существуют правовые системы с более обширной практикой права интеллектуальной собственности, это, прежде всего, Российская Федерация, страны Европейского союза. Анализ этих источников позволил бы существенно обогатить эмпирическую базу и повысить обоснованность выводов, особенно в части квалификации злоупотреблений исключительными правами и применения принципа исчерпания права к цифровому обороту.

Вывод:

Диссертация Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан» является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития частного права – разработка теоретических положений о правовой природе ограничений исключительных прав и пределов их осуществления, разграничении указанных понятий, классификации видов ограничений и пределов, а также о механизмах предотвращения злоупотреблений исключительными правами в гражданском праве Республики Таджикистан.

Диссертационная работа Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор - Астапова Шахноза Рашидовна - заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции), а ее автор, Астапова Шахноза Рашидовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры предпринимательского и энергетического права КФУ, доктором юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки Ситдиковой Розой Иосифовной, и доцентом кафедры предпринимательского и энергетического права КФУ, кандидатом юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки Старостиной Екатериной Сергеевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 24 июня 2026 г., протокол № 10.

Заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права КФУ,

доктор юридических наук, профессор
по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

Михайлов
Андрей Валерьевич

24 июня 2026 г.

Информация о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Почтовый адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18

Контактные телефоны: +7 (843) 233-71-09; +7 (843) 233-74-00.

Адрес электронной почты: public.mail@kpfu.ru